

Культпоход в болото

Экологические тропы в городе, прямо скажем, «явление», причем редкое. Сейчас в планах экомаршрут в природном памятнике «Дудергофские высоты» и под вопросом – на Сестрорецком болоте (тоже памятник).

Первая экотропа появилась в Петербурге всего год назад – в памятнике природы регионального значения «Комаровский берег». Там журналисты и экологи постигали, как примерно будут выглядеть следующие маршруты.

Уеду в Комарово

Дорожка-настил длиной почти 3 км кажется подмогой посетителю. Будем скромнее: дело не только в нас. Конечно, в Дирекции особо охраняемых природных территорий расстарались, чтобы тропа была удобной, и, если сподобится встать на четвереньки и заглянуть под настил, это оценишь. Через каждые два метра вкопаны бетонные балки, металлические направляющие приподняты, чтобы почва дышала, а досочки не отесаны и лежат поперек, дабы в дождь вы не поскользнулись. Но все же тропа – в первую очередь для удобства самого леса.

– Чтобы люди по лесу не разбредались, особенно весной и в начале лета, когда здесь гнездится масса птиц, – поясняет Нино Нацваладзе, начальник отдела развития системы ООПТ.

ООПТ, или особо охраняемых природных территорий, в городе сейчас 14. Общая площадь – 6,4 тыс. га. То есть чуть больше 4% от площади города.

– По международным нормам считается, что для сохранения природной зоны должно быть заповедано где-то 15% территорий, – комментирует Нино Нацваладзе. – В нашем городе среда преобразована давно, но все же 4% уже является ООПТ, и сеть таких территорий будет расширяться.

Памятник «Комаровский берег» (180 га) – из самых старых ООПТ. Был образован в 1992 году, но активное обустройство (организация охраны и обслуживания) началось только лет десять назад. Три километра тропы – путь не длинный, но и мы не кросс сдаем. Гуляющий то и дело «зависает» на маршруте: углубится в изучение информационного стенда, заглядится в пруд, посидит на лавочке. Или – при некоторой осведомленности – начнет представлять себе, как тут когда-то было. Как по-другому все тут было.

Вообще лес здесь господствовал долго, до конца XIX века. Территорию стали бойко осваивать петербургские дачники, в начале XX века появилась станция Келломяки

(нынешнее Комарово) – и ко времени революции это был уже огромный дачный поселок. Буржуазия, адвокаты, творческая интеллигенция.

В границах памятника природы еще и памятник культурного наследия аж федерального значения, дача начала XX века. Называется «Дача (деревянная)». В народе ее называли «вилла Рено» и принадлежала она действительно Рено – не самому автопромышленнику, но его родственнику, отельеру. Он там и не пожил: революция, Финляндия стала независимой (а земли были финскими). Виллой управляла семья Орешниковых, устроившая здесь пансионат; в нем жил, в частности, первый наш нобелевский лауреат Иван Павлов – советское правительство разрешало ему отдыхать в этой ближней загранице. После Великой Отечественной тут, уже на советской земле, располагался ведомственный детсад... Пожар в ноябре 2013 года доканал «виллу Рено», остались от нее только остов да мемуары очевидцев – о фруктовом саде, каскадах воды, островке с жасминами и причале с лодкой.

Первые владельцы делали из леса парк – теперь лес взял свое. Но до сих пор нет-нет да встретишь неместные растения. Какую-нибудь североамериканскую иргу колосистую.

В 2006 году дирекция ООПТ начала восстанавливать систему прудов (к тому времени совершенно «потерявших форму»), отремонтировала плотины, каменную кладку ложа водоемов – сейчас там вода изумительного салатого цвета.

Медведи здесь не ходят

Статус ООПТ «Комаровскому берегу» достался из-за леса – старовозрастного елового. Специалисты из дирекции регулярно спорят с лесниками: что для лесников – захламленный лес, то для ботаников – сохранение биоразнообразия. На упавшем и не убранном дереве на разных стадиях его разложения какая только флора и фауна ни квартирует.

И еще муравьи поспособствовали получению статуса ООПТ. Обилие муравейников – это аргумент. Вдоль Центральной аллеи (на самом деле это просто широкая просека) выстроился ряд здоровенных «сугробов». Знакомьтесь: северный лесной муравей, самый многочисленный на Северо-Западе.

Указатели сообщают: «улица Морская», «Каскадные пруды». Туда – начало маршрута, там – окончание. А вот так можно сократить путь: выйти, скажем, на дачный Академический поселок. Он был заложен в 1945 году для действительных членов АН СССР. Келломяки, как известно, и был переименован в честь умершего в том же 1945-м президента Академии наук ботаника Владимира Комарова (что не мешает некоторым считать, будто название связано с наличествующим тут комарьем).

Предупреждаем на тот случай, если узрите на деревянном настиле звериные следы (особенно взволнуют, конечно, медвежьи). Без паники. Следы – беличьи, рысьи, барсучьи и прочие – нарисованы. В просветительских целях. Юннаты уверенно их опознают.

Медведей тут нет. Хотя еще в начале XX века были. Из прежних обитателей остались еж, бурозубка (такое мышкообразное с «хоботком»), лисица, ондатра, белка, заяц-беляк, рыжая полевка, симпатяга горноста́й и малосимпатичный, как все летучие мыши, двухцветный кожан. Их фото – на стендах. Один из них сообщает: здесь 130 видов птиц; информация устарела, по последним данным – 143 вида. Черный дрозд, певчий дрозд, желтоголовый королек, большой пестрый дятел, славка-черноголовка...

Вдоль тропы стоят большие кормушки для птиц. Сделаны так, чтобы голуби и вороны не посягали – это для мелких воробьиных. Прохожие подкармливают. Кормушки-домики стоят на столбах или остолопах. Уже и забылось, что остолоп не только «болван», но изначально «дерево со спиленной верхушкой и боковыми ветвями». Кормушки популярны не только у птиц. Несколько конструкций (тех, что вдоль шоссе) сперли. Кто-то из проезжающих оценил.

Мы, к слову, на бывшем дне морском. 8 тысяч лет назад тут было Литориновое море – больше Балтики, солонее и теплее. До размеров Балтийского оно сократилось примерно 3 тысячи лет назад. А Литориновым называлось из-за моллюска, литорины обыкновенной, который и сейчас здравствует, но только в западной части Балтийского моря: восточная для него пресновата.

Дудергофские и Сестрорецкое

Как говорит Нино Нацваладзе, готовится конкурс на обустройство экомаршрута в памятнике «Дудергофские высоты».

– Там господствует широколиственный лес, что не свойственно нашей южной тайге, – объясняют нам специфичность объекта. – И ландшафт очень интересный.

Одна из собственно «высот», гора Ореховая – 176 м над уровнем моря. Да, не Эверест, но все же высочайшая точка Петербурга. И на территории есть исторические объекты или память о них – к примеру, фундамент сгоревшего в войну Швейцарского домика Александры Федоровны, жены Николая I.

Вот с болотом, сложнее.

– Это предмет наших раздумий, – говорит Нино Нацваладзе. – Люди очень мало знают о болотах, и хотелось бы им показать либо Сестрорецкое, либо Лахтинское. Настил положить, поставить вышку, чтобы с высоты оглядеть...

Но опасаются: увеличится поток людей, а на болотах гнездятся редкие виды птиц.

На болото, понятно, нужно брать резиновые сапоги. Однако некоторые смельчаки (точнее, попросту забывшие нужную обувь) ступают босиком. На окраине увязают по щиколотку; уверяют, что не противно: вода нехолодная, ногу обхватывает не жижа, а сфагновый мох.

– Если завязли, возвращаетесь, как на речном льду, по своим же следам, – инструктирует Нино Юрьевна.

...На пути встречаем маленький одинокий желтый цветок. Название у него противнее внешности (пузырчатка), но лучше манеры поведения. Миленький цветок – хищник. Ест насекомых и прочих беспозвоночных, которых угораздит попасть в воде в его ловчий мешок.

Сестрорецкое болото – олиготрофное. Верховое. Это зрелая стадия развития болота, когда условия жизни в нем уже совершенно невыносимы для высших растений. Вода кислая, минеральных веществ почти нет – торф не дает им поступать к корням.

Вообще это болото – удивительный объект. Во-первых, самая большая ООПТ в городе, 1877 га. Во-вторых, никогда не осушалось. Во времена строительства Сестрорецкого оружейного завода, в 1720-е, из-за водохранилища образовался разлив в южной части болота, но больше в течение трех столетий человек здесь практически «не наследил». В-третьих, тут головоломка для ученых. Глубина торфа достигает 6,5 м – столько накопилось за 6,5 тысячи лет по 1 мм в год. Но, как мы уже уяснили, в этих местах «стояло» Литориновое море.

– Почему-то мы не находим следов этой «морской» стадии в жизни болота, – говорит Нино Нацваладзе.

Пока специалисты просчитывают перспективы экомаршрута на болоте, население и так его посещает. Возле болота когда-то образовался довольно большой водоем – граждане организовали там «тарзанку». И шашлыки не возбраняются, но только на мангалах. А так, по закону, вход на ООПТ – свободный. Но от соблюдения правил никто не освобождал.